

Чу Тяньсинь выгнала служанок, которые принесли ей еду и напитки, а затем снова устроила в комнате бедлам. Она хватала ртом воздух, а ее грудь продолжала подниматься и опускаться. Подняв брови, принцесса посмотрела на Лянь'эр, которая стояла рядом, опустив глаза, и холодно спросила:

- Где Ци Жун Юэ? Почему она не пришла?

Лянь'эр поспешно покачала головой:

- Госпожа, я не знаю, но я отправила человека уговорить ее.

Чу Тяньсинь ледяным тоном протянула:

- Ну что ж, посмотрим, придет ли она сегодня. Неужели она намеренно отказывается лечить меня и хочет, чтобы я осталась обезображенной на всю жизнь?

Она всегда подозревала, что между Ци Жун Юэ и Хэнчжи что-то есть, поэтому ненавидела красивое лицо Ци Жун Юэ. Она никогда не думала, что с ней вновь случится подобное. Теперь ее лицо выглядело вот так, и каждый раз, глядя на себя в зеркало, она хотела порезать его ножом.

- Послушайте ничтожную рабыню, позвольте мне прибраться здесь.

Чу Тяньсинь сказала, нахмутив брови:

- Не нужно ничего подметать. Если Ци Жун Юэ не сможет вылечить мое лицо сегодня, я позволю ей кататься по полу на осколках разбитого фарфора.

Ци Жун Юэ, подошедшая к двери, ясно расслышала слова Чу Тяньсинь. Ее глаза, которые были ясными и холодными, тут же покрылись слоем инея и снега и приобрели ледяной блеск. Как и ожидалось, Чу Тяньсинь была поразительно похожа на отца. Злоба буквально впиталась в их кости.

Ци Жун Юэ глубоко вздохнула, потерла руки, чтобы согреться и вошла в комнату. Она ожидала увидеть разбитый фарфор у своих ног, но ее это не волновало. У нее был припрятан козырь в рукаве - в специально надетых туфлях на толстой подошве разбитый фарфор не мог причинить ей никакого вреда.

- Принцесса ждала тебя.

Остановившись в центре, Ци Жун Юэ поклонилась Чу Тяньсинь и сделала вид, будто ей очень жаль.

Сердце Чу Тяньсинь похолодело, и она сказала:

- Ты была так напугана, что спряталась дома?

- Принцесса, должно быть, шутит, - ответила Ци Жун Юэ. - Как врач, я должна помочь принцессе излечиться. Как я могла не прийти? Сегодняшняя задержка вызвана серьезной причиной. Я надеюсь, что принцесса не будет винить меня.

- Почему? В чем причина? Я слушаю, - Чу Тяньсинь прищурилась, глядя на нее. Это лицо так раздражало ее.

- Если быть честной, - ответила Ци Жун Юэ, - после того, как я вчера вернулась домой, я подумала о необходимой дозе лекарства, которая смогла бы вылечить болезнь принцессы, поэтому всю ночь и утром занималась очищением ингредиентов. Это и стало причиной моего позднего визита.

Услышав это, Чу Тяньсинь немедленно встала с табурета, и ее недовольство исчезло. Она радостно спросила:

- Это правда?

Ци Жун Юэ кивнула:

- Это правда, я принесла лекарство, оно снаружи.

Чу Тяньсинь встревоженно сказала:

- Чего же ты ждешь? Давай, пусть кто-нибудь принесет его.

Ци Жун Юэ повернулась к выходу и крикнула:

- Заноси его внутрь!

За лекарство отвечала Сяодин, горничная, которую послали в ее дом из королевского дворца. Она вела себя очень заискивающе и красноречиво перед ней, и часто разговаривала с Сюэ'эр, как будто желая получить какую-нибудь полезную информацию и тайком передать ее Чу Тяньсинь.

Сегодня она взяла эту маленькую служанку, чтобы она в полной мере ощутила силу преданности своего хозяина.

Сяодин держала большую белую фарфоровую чашу с крышкой, полную чернильного лекарства. Она держала его в руках с тех пор, как его вынули из духовки. Ее ладони покраснели до крови. Она чуть было не уронила чашу, но вспомнив, что это лекарство для принцессы Тяньсинь, она не смела выпустить его из рук, даже если ей было невыносимо больно. Так она и держала его всю дорогу до дворца.

Но стоило ей войти в покои принцессы, как она почувствовала, что острые твердые предметы колют ей ступни.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1720486>